

блуждение тех, кто считает возможным исправить жизнь и нравы других, прибегая к хорошим словам, но совершая дурные действия; они не замечают, что Иакова больше убеждали руки, чем слова, хотя руки убеждали его во лжи, а слова – в истине. Вот почему Философ в «Никомаховой этике» говорит: «В том, что касается страстей и действий, речам следует верить меньше, чем делам». Вот почему и грешнику Давиду было сказано с неба: «Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои», как если бы было сказано: «Напрасно говоришь ты, коль скоро ты не то, что ты говоришь». Отсюда следует, что находящийся в наилучшем состоянии должен желать и других привести в наилучшее состояние. Но монарх есть единственно тот, кто может быть наилучше предрасположен управлять. Это разъясняется так: всякая вещь тем легче и тем совершеннее предрасположена к тому или иному состоянию или действию, чем меньше в ней противоположности, противоречащей такому предрасположению; вот почему легче и совершеннее достигают способности усваивать философскую истину те, кто никогда ничего не слышали, нежели те, кто по временам что-нибудь слышали и прониклись ложными мнениями. Оттого-то и говорит правильно Гален: «Таким людям нужно в два раза больше времени для приобретения знаний». Поскольку монарх не имеет никаких поводов к алчности или, во всяком случае, имеет поводы минимальные по сравнению с прочими смертными, как было показано выше, чего нельзя сказать о прочих правителях, и поскольку эта алчность единственно искажает правильное суждение и оказывается помехой справедливости, постольку следует, что монарх либо вполне, либо в наилучшей степени предрасположен к управлению, ибо среди прочих он может иметь верное суждение и справедливость в наибольшей мере. Эти две особенности прежде всего другого должны отличать законодателя и исполнителя законов, по свидетельству некоего святейшего царя, просившего у Бога того, что подобает царю и сыну царскому: «Господи, – говорил он, – даруй суд Твой царю и справедливость Твою сыну царскому». Таким образом, хорошо было сказано в послышке, что монарх есть единственно тот, кто может быть лучше всех предрасположен управлять. Отсюда следует, что для лучшего состояния мира необходима монархия.

XIV.

И то, что может происходить благодаря одному, лучше, если происходит благодаря одному, чем посредством многих. Разъясняется это так. Пусть одно, благодаря чему что-либо может произойти, будет А; и пусть многие, благодаря чему равным образом может это произойти, будет А и В. Если, стало быть, то же самое, что происходит благодаря А и В, может произойти и благодаря одному лишь А, излишне допускать В, ибо из его допущения ничего не следует, коль скоро раньше то же самое происходило и благодаря одному лишь А. И так как любое подобное допущение является напрасным или излишним, все же излишнее не угодно Богу и природе, а все, что не угодно Богу и природе, есть зло (и это само по себе очевидно). Отсюда следует, что лучшее по результатам происходит благодаря одному, а не благодаря многим; и более того: то, что происходит благодаря одному, есть благо, а благодаря многим – абсолютное зло. Кроме того, о вещи говорится, что она лучше, если она ближе к наилучшему, и предел имеет свойство наилучшего; но происходит благодаря одному – ближе к пределу, следовательно, это лучше. А в том, что оно ближе, можно быстро убедиться так: пусть предел будет С, постигаемый благодаря одному – А или же благодаря многим, например А и В. Очевидно, что путь от А к С через В длиннее, чем от А прямо к С. Человеческий же род может управляться единым верховным владыкой, то есть монархом. По этому поводу, конечно, следует заметить: хотя и говорится, что человеческий род может управляться единым верховным владыкой, не следует это понимать так, будто ничтожнейшие суждения любого муниципия могут проистекать от него одного непосредственно, пусть муниципальные законы порою и оказываются недостаточными, нуждаясь в руководящем начале, как явствует из слов Философа в пятой книге «Никомаховой этики», где рекомендуется внимание к духу закона. Ведь народы, королевства и города имеют свои особенности, которые надлежит регулировать разными законами. В самом деле, закон есть руководящее правило жизни. И разумеется, иначе должны быть управляемы скифы, живущие за пределами седьмого климата, страдающие от великого неравенства дня и ночи, угнетаемые нестерпимой дрожью от холода, иначе – гараманты, обитающие под экватором и всегда имеющие дневной свет,